

Сянь Чжихао покинул зал предков и вернулся в резиденцию Сянь.

Когда старик Сянь вышел из кабинета и увидел, что он вошел в дом, он подошел к нему и с улыбкой спросил: "Цзыхао, как дела?".

Сянь Чжихао не ответил на вопрос старика. Он лишь поджал губы и, увидев Сянь Цзяня, который только что спустился по лестнице, негромко сказал: "Похоже, у отца в последнее время много проблем на улице".

Лицо Сянь Цзяня напряглось, а затем он тяжело вздохнул. "Последние два года твой дедушка определил меня в армию, но недавно все пошло наперекосяк, как будто все солдаты были одержимы! Все это произошло из-за прибытия группы новобранцев. Они были не очень разумны, и новости распространились слишком быстро, поэтому их было трудно подавить."

Сянь Чжихао молча стоял, а потом сказал: "Может быть, они действительно одержимы?". Сказав это, он посмотрел на мудрого Старика. "Последние события тоже очень странные. Разве ты так не думаешь, дедушка?".

Старик улыбнулся и покрепче сжал трость: "Цзыхао, тебе больше не нужно расследовать это дело, потому что дедушка не пострадал, а Руолан в порядке. Зал предков - это место, где я часто бываю. Я знаю, что каменный столб перед этой стеной находится в аварийном состоянии, и даже если он упадет, это случится рано или поздно. Вы можете винить дедушку за то, что он не обратил внимания на это дело. Если бы не я, Руолан бы не пострадала".

Сянь Чжихао слегка усмехнулся и сказал: "Дедушка, некоторые вещи подобны этой треснувшей стене. Ты не можешь с этим мириться. Иначе будет еще больше проблем".

Старик больше ничего не сказал. Он замолчал на мгновение, затем посмотрел на него и вздохнул. "Конечно, я знаю".

В этот момент Старик Сянь внезапно повернулся и попросил Чжань Аня подняться наверх и принести ему что-нибудь. Чжань Ань могла сказать, что старик хотел, чтобы она ушла. Она сделала паузу и тихо поднялась по лестнице.

Только когда Чжань Ань ушел, старик Сянь снова посмотрел на Сянь Цзяня. "Это всего лишь несколько мелких происшествий, и команда может решить их без тебя. Найди время для поездки в Америку".

Сянь Чжихао предсказал, что Старик примет такое решение. Пока он слушал это, его выражение лица было спокойным, как обычно.

С другой стороны, выражение лица Сянь Цзяня застыло, а в глазах появилось удивление. "Америка? Папа, ты..."

Сянь Цзянь не был похож на Сянь Гуйин и Сянь Цзыхао. У них Xian Enterprise работает в США, а Сянь Цзянь никогда не был в Соединенных Штатах уже более двадцати лет. Была только одна возможность, что Старик вдруг отправит его туда.

Старик Сянь легкомысленно сказал. "Причина, по которой я позволил Сяоань уехать, заключается в том, что я не хочу, чтобы она расстроилась, услышав это. Я не хочу, чтобы ты снова и снова причинял боль моей невестке из-за ошибки, которую ты совершил в прошлом. Но мать Ицзюнь была отправлена в США на двадцать с лишним лет, а ты ни разу не ступала туда

ногой. До этого я не был согласен, чтобы ты с ней встречался, но теперь ты должен пойти и увидеться с ней".

Видя, как изменилось выражение лица Сянь Цзяня, старик Сянь холодно сказал: "Я действительно отправил ее в Америку много лет назад, но я сделал это для твоего блага, для нашей семьи Сянь, и для личности этой женщины. Если кто-то узнает об этом, последствия будут невообразимыми".

Когда старик отругал его перед сыном, Сянь Цзянь почувствовал себя немного неловко. Он посмотрел на Сянь Чжихао.

Сянь Чжихао, подойдя к французскому окну, сохранял спокойное выражение лица. Он поднял голову и посмотрел на яркую луну.

"Папа, все, что произошло в том году, уже позади".

Сянь Цзянь поднял брови, а затем сказал низким голосом: "Улики давно должны были исчезнуть. Если бы не тот факт, что я в то время испортил отношения с матерью Ицзюнь, все это было бы скрыто. Я никогда не упоминал об этом, так почему ты вдруг заговорил об этом?".

"Я говорил об этом?"

Старик Сянь обернулся с лицом, полным недовольства. "Ха! Этот старик уже давно спасает твою задницу! В это время я все еще должен беспокоиться о тебе. Я знаю, что спустя двадцать лет твои чувства к этой женщине угасли, но на этот раз ты должен уйти. Посмотрите на ее состояние, побудьте с ней некоторое время и внимательно понаблюдайте за окружающими ее людьми. Проверь, не приближаются ли к ней подозрительные незнакомцы, и..."

Старик сделал паузу на мгновение, затем прошептал. "Не говори Ицзюнь".

Сянь Цзянь ничего не сказал. Через некоторое время он сказал: "Сяоань определенно знает, кого я встречу, когда поеду за границу один. Она знает о том, что произошло недавно. Если я скажу, что еду в Америку работать, то боюсь, что это вызовет у нее подозрения".

Старик на мгновение задумался: "Несмотря ни на что, она будет глубоко об этом думать. Но найти подходящее оправдание лучше, чем сказать ей правду. В конце концов, этот старик не хочет, чтобы ты больше создавал проблемы в нашей семье из-за своей прошлой интрижки! Неважно, старые или молодые люди, мы не можем с ними ссориться".

Сянь Цзянь вздохнул и вдруг воскликнул: "Цзыхао, как там травма Руолан? Вы с женой не покидали страну с тех пор, как поженились, верно? Xian Enterprise - это твой бизнес, и ты уже несколько лет не возвращался в Америку. Я хочу осмотреть компанию. Как насчет того, чтобы сопроводить меня туда?"

Если бы Сянь Цзянь использовал этот предлог, чтобы поехать в Америку, Чжан Ань не стал бы его подозревать.

Сянь Чжихао поднял глаза и посмотрел на Сянь Цзяня. "У меня есть несколько важных проектов в ближайшее время, но я буду свободен на следующей неделе".

Сянь Цзянь кивнул. "Следующая неделя - это хорошо, у меня еще есть несколько дел, которые нужно сделать у себя, так что сейчас самое время".

Старик Сянь, с другой стороны, был потрясен, увидев спокойное выражение лица Сянь Чжихао. Как будто его внук знал о секрете, который они скрывали годами.

"Цзыхао, Руолан беременна. Несмотря на то, что ей придется лететь в Америку надолго, она по-прежнему в добром здравии.

Смена обстановки должна быть полезна для ее тела и разума". сказал старик Сянь.

Сянь Чжихао улыбнулся. Его взгляд переместился с Сянь Цзяня на старика: "Хорошо".

Цзян Руолан прислонилась к изголовью кровати и читала журнал, как вдруг сбоку к ней подошла маленькая фигурка.

Она подняла голову и увидела Сяои, которая держала в руках пакет с желе и смотрела на нее широко раскрытыми глазами.

Сяои подошла к ее кровати и долго смотрела на нее.

Рот Цзян Руолан дернулся, и она посмотрела на нее с выражением плохой женщины. "Маленькая девочка, что ты делаешь?"

Сяои встала на цыпочки и подняла желе в руке. Она положила желе на кровать и сказала четким голосом: "Я дам тебе его поесть".

Уголок рта Цзян Руолан снова дернулся. Отношение этой девушки к ней действительно было слишком извращенным!

Цзян Руолан положила журнал в руки и посмотрела на Сяои со странным выражением лица. Она протянула свободную руку, чтобы коснуться ее маленького личика. "Маленькая девочка, ты пытаешься помириться с тетей?"

Сяои только поджала губы и неохотно отвернулась. Прежде чем вернуться в свою кровать, она дважды повернула голову назад и посмотрела на желе на кровати Цзян Руолан, как будто ей очень не хотелось с ним расставаться. Наконец, она прикусила палец и залезла обратно в кровать.

Эх, эта маленькая девочка!

Теперь Цзян Руолан была в еще большем замешательстве. Что Сянь Чжихао сказал этой девочке в тот день?

"Сяои, посмотри, что тебе принес дедушка?"

Дверь в палату настежь распахнулась. Вошел старший Чжоу с несколькими куклами, которые нравились детям, в руках. Он улыбнулся, подойдя к кровати Сяои.

Сяои встала с кровати и с радостью взяла куклу, которую дал ей старший Чжоу. Она ласково сказала: "Спасибо, прадедушка!".

Старший Чжоу улыбнулся и погладил ее по голове.

Только когда Сяои сидела и играла с двумя куклами, старший Чжоу повернулся и посмотрел на

Цзян Руолан.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2531192>